

Социальная дезадаптация мигрантов как фактор девиантного и преступного поведения

Social maladaptation of migrants as a factor of deviant and criminal behavior

Антонян Е.А.

Д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва
e-mail: antonyaa@yandex.ru

Antonyan E.A.

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminology and Criminal-Executive Law named after V.E. Eminov, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Moscow
e-mail: antonyaa@yandex.ru

Гришко Н.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность», Юридический институт ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва
e-mail: grish.nat88@yandex.ru

Grishko N.A.

Candidate of Law, Associate Professor Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Law Enforcement, Law Institute Russian University of Transport, Moscow
e-mail: grish.nat88@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается социальная дезадаптация мигрантов как один из важнейших факторов формирования девиантного и преступного поведения. На основе известных теоретических подходов, официальных данных и сравнительных исследований анализируются ключевые механизмы, связывающие дезадаптацию с девиантностью: отчуждение, снижение социального контроля, культурный разрыв, правовая неустойчивость и социально-экономическое неблагополучие. Объясняется, что криминальная активность мигрантов в России проявляется не в силу имеющегося миграционного статуса как такового, а отсутствие успешной социальной интеграции. Особое внимание уделено региональным различиям и факторам, усиливающим или ослабляющим девиантность мигрантов. Обосновывается необходимость комплексных мер профилактики, включающих образовательные, правовые, социально-психологические и интеграционные программы. Делается вывод, что повышение эффективности адаптационных механизмов способно значительно снизить риски девиантного поведения и укрепить общественную безопасность.

Ключевые слова: социальная дезадаптация, девиантное поведение, мигранты, дезадаптация, социальная адаптация, меры профилактики.

Abstract

This article examines the social maladjustment of migrants as a key factor in the development of deviant and criminal behavior. Based on established theoretical approaches, official data, and comparative studies, it analyzes the key mechanisms linking maladjustment to deviance: alienation, social adaptation, and prevention measures.

declining social control, cultural dislocation, legal instability, and socioeconomic disadvantage. It explains that criminal activity among migrants in Russia is not a function of their migration status *per se*, but rather the lack of successful social integration. Particular attention is paid to regional differences and factors that exacerbate or mitigate migrant deviance. The need for comprehensive preventive measures, including educational, legal, socio-psychological, and integration programs, is substantiated. It is concluded that improving the effectiveness of adaptation mechanisms can significantly reduce the risks of deviant behavior and strengthen public safety.

Keywords: social maladjustment, deviant behavior, migrants, maladjustment, social adaptation, preventive measures.

Вопросы социальной дезадаптации мигрантов и связанного с ней девиантного поведения соответствующих субъектов крайне актуальна в условиях роста миграции. Миграционные вопросы входят в число приоритетных для общества, и не может не тревожить «девиантное поведение иностранных граждан, которые, приезжая к нам, иногда ведут себя вызывающие, нарушают законодательство», что негативно оценивается специалистами и общественностью [2].

При этом и официальная статистика, и проводимые опросы свидетельствуют о том, что большинство не сталкиваются с противоправными действиями мигрантов.

Социальная дезадаптация – это состояние, при котором личность не в состоянии полноценно вписаться в социальную среду. Дезадаптация характеризуется «дистанцированностью человека от общества, неспособностью «вписаться» в среду, отчуждением и разрывом социальных связей» [2].

У мигрантов дезадаптация проявляется через изоляцию от местных социальных институтов, потерю привычных связей (семьи, друзей), языковой барьер и культурный шок. Одним из главных признаков дезадаптации является снижение самооценки, конфликт идентичности и отчуждение

Девиантное поведение определяется как устойчивое отклонение от существующих в обществе социальных норм. Примерами такого поведения могут быть алкоголизм, наркоманию, преступное поведение. Безусловно не всякое девиантное поведение является преступным, но социальная дезадаптация может приводить к различным отклонениям, включая совершение преступления.

Дезадаптация способствует девиантному поведению через определённые механизмы, к числу которых относятся:

- изоляция и отчуждение ослабляют социальный контроль над личностью (разрываются семейные и социальные связи, утрачиваются навязанные социальные роли и т.д.). В результате индивид с меньшей вероятностью подчиняется общепринятым правилам и легче вступает в контакт с криминальными группами;

- роль теории социальной напряжённости (Мертон, Дюркгейм) здесь важна, поскольку мигранты часто сталкиваются с невозможностью достичь легитимными средствами своих целей (достойной работы, успеха), что порождает фрустрацию и может вести к асоциальной адаптации – использованию нелегальных способов достижения целей. Основной причиной девиантного поведения мигрантов является именно их неспособность адаптироваться к новым условиям пребывания в чужом для них социуме, что, в свою очередь приводит к сильному стрессу и отсутствию нормальной адаптации и могут вовлечь человека в неформальные группы, криминальные сети или другие деструктивные формы поведения;

- на психологическом уровне дезадаптация проявляется через фрустрацию и потерю смысла. Дело в том, что мигранты могут испытывать стресс из-за потери статуса, языка, культурной поддержки, что снижает способность критически оценивать своё поведение. И здесь просто очевидна необходимость поддержки мигрантов. Не имея поддержки, слабые социальные связи и отсутствие социальных ролей увеличивают вероятность преступного поведения как прежде всего формы реагирования на стресс.

Таким образом, социальная дезадаптация и девиантность связаны через процессы отчуждения, социальной напряжённости и утраты социальных ориентиров. Мигрант в новом социуме (новой стране) может оказаться в ситуации «каномии» (отсутствие чётких норм), что способствует повышению уровня отклонений, о чём писал еще Э. Дюркгейм в своей статье «Норма и патология» [1, с. 39-44].

Исследования демографов подтверждают, что «социальные представления о необычайно высокой преступной активности иностранцев на территории нашей страны не находят объективного подтверждения» – криминальная активность мигрантов как минимум не превосходит таковую у коренного населения [3]. Это говорит о том, что не сам факт миграции порождает преступность, а плохая адаптация в новом обществе.

Дезадаптацию мигрантов во многом определяют сочетание социальных, экономических, правовых и культурных факторов. Социально-экономические факторы включают бедность, неустойчивую занятость и ограниченный доступ к ресурсам. Многие мигранты работают неофициально, на низкоквалифицированных работах или сталкиваются с трудовой эксплуатацией, что порождает разочарование. Отсутствие легального заработка может ориентировать некоторых на криминальные доходы. Важную роль играет социально-экономическая ситуация принимающего общества: если мигрант оказывается в бедном городском районе, где и местные жители живут в тяжёлых экономических условиях, то это будет усугублять исключенность и травматизацию.

Правовые факторы выступают одним из ключевых детерминант адаптации. Отсутствие стабильного правового статуса (визовый режим, патенты, разрешения) создаёт постоянную неуверенность. Нельзя не согласиться, что «важнейшей детерминантой, обуславливающей выработку общественно непротиворечивых моделей жизнедеятельности приезжих в целом, является их урегулированный правовой статус» [3]. Мигранты без документов не имеют доступа к государственным институтам (образование, медицина, банки), и их уязвимость растёт. В условиях жесткого законодательства и отсутствия поддержки нередко остаётся только нелегальный путь, а жестокие миграционные законодательства или произвольные проверки могут вызывать у мигрантов чувство обосабленности и недоверия к государству.

Культурные факторы включают языковую среду, религиозно-культурные традиции и психологическую готовность к переменам. Мигранты попадают в языковую и культурную среду, кардинально отличную от привычной, что само по себе травматично. Различия в нормах порождают конфликты, а если при этом принимающее общество проявляет к мигрантам недоверие или враждебность, растёт замкнутость этнических анклавов. Отсутствие доступа к образованию и адаптационным программам тормозит освоение языка, обычая, культуры. В социологии выделяют понятие аккультурации, т.е. процесса входа в новую культуру и без специальной поддержки он оказывается травматичным [4]. Если мигрант не находит поддержки в новых социальных нормах, часто возникает чувство двойственной идентичности и разрыва.

Кроме того, рост дезадаптации могут ускорять микроконфликты и ксенофобские настроения в обществе. Усиление дебатов о миграции влияет на внутреннюю установку приезжих. Чувство враждебности и недовольства со стороны местных жителей деморализует мигрантов и усугубляет разрыв.

Снижение девиационных процессов у мигрантов возможно с помощью профилактики и адаптационной поддержки, при которых бы совмешались правовые, социальные и психологические возможности.

Так, важность психолого-социальной поддержки в обучении мигрантов навыкам саморегуляции, разрешению конфликтов и управлению эмоциями, что снижает риск агрессивной реакции на стресс. Возможно проводить индивидуальные и групповые консультации (особенно для подростков), где объяснять правила поведения в обществе, просветительские лекции о праве и культуре страны, в которую приехали мигранты.

Именно обучение и развитие жизненных навыков через овладение курсов русского языка, обязательность посещения тренингов по правовой грамотности и толерантности

(полезно давать практические навыки, например, трудовые и бытовые тренинги, которые позволяют мигранту легально трудиться или открыть дело).

Одной из необходимых мер является улучшение правового статуса через сокращение нелегальных мигрантов. Предоставление легального статуса, патентов или льготных виз способствует тому, что мигранты не будут бояться обращаться за помощью и не уходят «в тень». Действительно, урегулированный правовой статус – важнейшая детерминанта адаптации [4].

Разработка адаптационных программ должна основываться на комплексном подходе, включающем сотрудничество органов внутренних дел, региональных властей и некоммерческие организации (организовывать «Дни открытых дверей» для мигрантов, где рассказывать о правах и обязанностях).

Работа должна организоваться не только с отдельным мигрантом, но и с его родными. Очень важно в ходе такой работы проинформировать родителей об опасностях вовлечения в преступную деятельность, о имеющихся программах досуга для молодежи. Именно семейно-ориентированная профилактика включает общие собрания, где родители обсуждают с педагогами вопросы поведения детей и адаптации, что помогает снизить безнадзорность и укрепить поддержку.

Что касается введения ограничений на работу мигрантов в отдельных отраслях и обязательного тестирования детей мигрантов при приёме в школы, то эти меры носят превентивный характер (регламентируя сферы занятости и проверяя знания языка у детей, государство стремится повысить их ответственность и несмотря на неоднозначность отношения к таким мерам, они показывают стремление контролировать процесс адаптации).

Социальная дезадаптация мигрантов действительно является одним из факторов риска девиантного и преступного поведения, но она не всегда детерминирует. Анализ показывает, что сам факт миграции не приводит к преступности. Важным является именно характер адаптации: если мигрант вовлечён в общество, имеет легальный статус, работу и поддержку, он ведёт себя социально-одобряемо. Если же он остаётся в изоляции, сталкивается с безработицей и враждебностью – тогда он дезадаптируется.

Улучшение мониторинга миграции позволило бы точнее оценивать уровень дезадаптации и её последствий (учёт мигрантов, изучение их потребностей). Следует продолжать и расширять адаптационные программы: языковые курсы, профессиональное обучение, психологическую помощь. Важно вовлекать представителей разных этнических сообществ в диалог и профилактику конфликтов, снижать ксенофобию в обществе (здесь очевидна роль СМИ). Надо также пересмотреть миграционное законодательство в сторону большего баланса между контролем и поддержкой. Гарантированная защита прав и ясные пути легализации делают мигрантов менее уязвимыми и, соответственно, менее склонными к девиантному поведению.

Системное решение проблем дезадаптации позволит превентивно уменьшить количество девиантных проявлений, укрепить социальную стабильность и снизить напряжённость в многокультурном обществе.

Литература

1. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей. М.: Прогресс, 1966. С.39-44.
2. Ростовцева М.В., Хохрина З.В., Мишанов А.А. Социальная дезадаптация личности как объект философского анализа // Фундаментальные исследования, 2014. № 9 (часть 12). С.2806-2812. URL<https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35440> (дата обращения: 07.12.2025).
3. Сердюков К.Н. (2024). Преступность иностранных мигрантов в России: факты и домыслы. Демографическое обозрение, 11(3). С. 88-101. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i3.22716> (дата обращения: 06.12.2025).

4. Сокольская Л.В., Валентонис А.С. Генезис понятия «аккультурация» в истории научного дискурса XIX–XXI вв. // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 212-228. <https://roii.ru/r/1/67.16> (дата обращения: 06.12.2025).